

**Общероссийская общественная организация
«Ассоциация медицинских сестер России»**

Региональная общественная организация

медицинских сестер

города Москвы

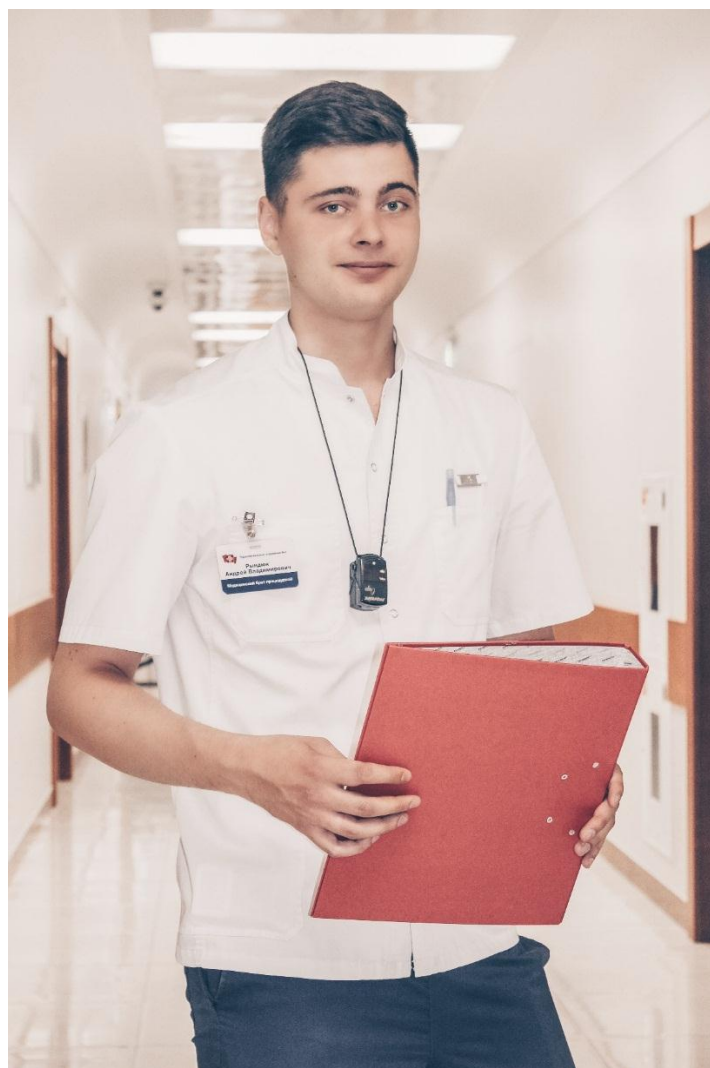

Эссе «Мой выбор»

палатный медбрат ФГБУ «ЦКБ с поликлиникой»

Управление делами Президента РФ

Рындюк Андрей Владимирович

В тот первый день нового года ничто не предвещало беды. В воздухе витал запах мандаринов. По телеку показывали любимые фильмы. Впереди маячили школьные каникулы, а, значит, санки, хоккей на площадке с друзьями, компьютер без ограничений по ночам!

Вся наша большая семья собралась за завтраком, по российской традиции перетекающем в обед, а потом в ужин: настоявшийся оливье, закуски, торт, для которого вчера не нашлось места в животе.

Мой любимый дед - в честь него меня и назвали - с утра чувствовал себя «не очень», но, как обычно, храбрился.

Все случилось внезапно. Смерть редко приходит к нашим близким по плану. Дед мучительно умирал у нас на глазах, и никто, абсолютно никто не мог ему помочь. Меня пытались вывести в другую комнату, но я рвался назад, чтобы быть рядом с ним. Скорая приехала очень быстро, однако к приезду бригады мой близкий человек был уже мертв.

В тот день я, 14-летний парень, убитый горем, решил, что в семье обязательно должен быть хотя бы один медик. Весной подал документы в Медицинский колледж УД Президента РФ.

После окончания колледжа, набрав баллы по химии во Второй Мед, получил повестку и пошел в армию. Рассчитывал, что отправят в санчасть, но удача, увы, не улыбнулась.

Армия была серьезным этапом взросления. Субординация, способность соблюдать правила и регламенты, дисциплина, сила воли, - прокачиваются именно в армии. Я вернулся другим человеком – более собранным, мотивированным, целеустремленным. Начал учиться в Московском психологическом университете на психолога и получил предложение работать медбратом в ЦКБ с поликлиникой Управления делами Президента РФ.

Реальность разошлась с ожиданиями кардинально. Одно дело – изучать состав и способы введения препарата по учебнику, совсем другое - прикатить капельницу в палату и услышать от пациента: «Ой, а вот Гугл пишет, что ваше это лекарство с такими побочными эффектами! Я не хочу этот препарат, зачем его назначили?»

И опять армия приходит на выручку. Ведь пока ты объясняешь одному пациенту, в чем смысл назначения, у трех других капельницы уже кончились и они переживают, ведь в гугле написано, что воздух попадет в вену!

Значит, критично важным становится умение распределить время между пациентами, качественно выполнить назначения доктора, проследить, чтобы все запланированные диагностические и лечебные процедуры состоялись, - вот базовый навык для успешной работы медбратом.

Меня, безусловно, очень выручает параллельное изучение психологии. Сегодня я сам уже могу понять и почувствовать, где у пациента простой каприз и характер, а где болезнь коверкает, корежит личность, заставляя защищаться от страданий.

Поработав в отделении эндокринологии, бывает, задумываюсь, насколько мы, люди, гормонально зависимы: вот этот пациент с заболеванием щитовидной железы, например, подчас просто не в состоянии держать себя в руках.

Поэтому нахожу в себе силы пропустить мимо ушей язвительный или агрессивный тон, подождать, пока у человека минует эмоциональное обострение, пройдет гормональный взрыв, и он сможет общаться адекватно.

Способность сопереживать пациенту и его близким лежат в основе взаимодействия между человеком, его окружением и клиникой, докторами, медсестрами и медбратьями, санитарями.

Судите сами, пациент проводит в общении с медсестрой или медбратом гораздо больше времени, чем с врачом. За редким исключением врач бывает у пациента раз в день. А мы общаемся с пациентом сутками – и днем, и ночью. Я как-то узнал, что пациенты делят смены на «добрые» и «не очень». И каждый раз стараюсь, чтобы моя смена была «доброй». В доброжелательной атмосфере, где есть место поддержке, позитивным эмоциям, смеху – люди идут на поправку быстрее. Я это видел не раз.

К нам в терапию поступают самые разные пациенты: кто-то восстанавливается после перенесенного инсульта или инфаркта, у кого-то была травма, кто-то тяжело перенес химиотерапию. Мне как медбрата нужны знания по многим нозологиям... Работаем с широким спектром препаратов, которые постоянно обновляются. Важно уметь отслеживать динамику состояния пациента, заметить ухудшение гораздо чаще может именно средний медицинский персонал, и я эту ответственность тоже осознаю.

Самое драгоценное в моей работе – это улыбка пациента, которому помогло лечение. Когда я смотрю, как приехавший на коляске пациент уходит на своих ногах, то ощущаю причастность к большому и важному делу. Это смысл жизни, который миллионы людей ищут годами. А он - вот он: прямо перед глазами. Когда ты видишь, что чья-то жизнь стала лучше, легче, в том числе и благодаря твоему вкладу.

Такое понимание мотивирует развиваться, учиться.

До недавнего времени я думал, что остаться в медбратах – это значит не взять планку, согласиться на второй сорт что ли. Но жизнь совершенно по-другому расставила акценты. Я понял, как это «заряжает» – находиться рядом с пациентом и бороться с болезнью вместе с ним, протягивая ему руку помощи и поддержки именно в те минуты, когда он особенно остро в ней нуждается.

И речь не только о препаратах, процедурах, манипуляциях. Иногда эмоциональный контакт с человеком значит не меньше. Ты словно бы за руку вместе с пациентом переходишь по узкому шатающемуся мостику через бушующую реку, на вас шквалом летят брызги, вас сбивает с ног ветер, иногда кажется, что вот-вот - и падение неминуемо. Концентрируешься максимально, держишь равновесие, смотришь на цель и идешь к ней. А потом, в конце «перехода», пожать друг другу руки или даже, бывает, обняться – ради таких моментов, наверное, и стоит жить.

Я бы хотел заглянуть в будущее и посмотреть на себя лет через десять. Совсем недавно понял, что могу набраться опыта и занять руководящую позицию в моей сфере. Получить высшее образование в моем направлении, стать старшим медбратом отделения, а затем и службы. Кто знает, может, и всей клиники?! Ведь плох тот солдат, который не мечтает стать генералом!

Мне уже посчастливилось поработать и в хирургии, и в терапии.

Моя наставница, Мария Николаевна Крылова недавно пошла на повышение – стала старшей медсестрой отделения гастроэнтерологи. Ее влияние на меня сложно переоценить. Никто не верил в меня так, как она. Всегда была рядом, давала советы, успокаивала, когда что-то не выходило. Я вообще ужасно расстраиваюсь, если что-то не получается, ведь на пациентах нельзя тренироваться, права на ошибку у тебя просто нет. Конечно, армейская дисциплина выручала, но бывали тяжелые, сложные моменты.

А она улыбалась и повторяла снова и снова: «Я верю, у тебя все получится». Эти слова в первое время для меня были будто луч фонарика в ночном лесу. Когда в тебя верит твой наставник – это, с одной стороны, успокаивает, дает силы, придает уверенности, возвращает в ресурсное состояние, а с другой – это ответственность, ведь ты знаешь, что подвести старшего коллегу, который в тебя вкладывает и время, и силы, и душу ну никак нельзя.

Когда Мария Николаевна пошла на повышение, я разрывался: и радостно за нее, и без нее тоскливо. Просто, видимо, мне пора было самому вставать на крыло. Сегодня, когда я уверенно ориентируюсь в отделении, могу эффективно взаимодействовать и с врачом, и с пациентом, появилась возможность помогать и поддерживать других новичков.

Тот факт, что я начал профессионально развиваться в рамках концепции «кремлевской медицины», конечно, заставляет меня «вставать на цыпочки», тянуться за специалистами с мировыми именами, с которыми работаешь бок о бок.

Сегодня, когда «кремлевская медицина», ставшая колыбелью для персонифицированной медицины в стране, становится более доступной, я осознаю, что приношу пользу не только узкому кругу пациентов, а всем тем, кто нуждается в высококласном и высокотехнологичном лечении.

С другой стороны, в «кремлевской медицине» начинающим сотрудникам задаются изначально гораздо более высокие профессиональные стандарты. Это подход к каждому пациенту как уникальному случаю, способность находить общий язык с каждым больным и его близкими.

Каждый день врачи в ЦКБ работают в мультидисциплинарных бригадах, проводят консилиумы и коллегиально вырабатывают решения по оптимальной тактике ведения пациентов.

У работы медбрата (и медсестры) в мультидисциплинарной бригаде есть свои особенности. Это и взаимодействие препаратов, назначенных профильными специалистами, и проведение дополнительных исследований, которые требуют отличного тайм-менеджмента в работе всего отделения.

Наша задача, чтобы пациент, кем бы он ни был – руководителем высокого ранга или пенсионером, приехавшим из далекой деревни и получившим квоту на лечение – не сидел в очередях под дверями кабинетов, не тратил время на формальности, а сосредоточился исключительно на процессе выздоровления.

Я читал, что в западной медицине средний медицинский персонал обладает несравнимо большими полномочиями, чем у нас. Принимают пациентов на первичном приеме, часто назначают терапию. Думаю, мы готовы пойти по этому пути, если серьезнее начнем вкладываться в свое образование. Причем не будем ждать этого от государства, а сами будем создавать возможности. Например, у нас в ЦКБ сейчас запускается уникальный курс для среднего медицинского персонала: в нем и повышение квалификации, и погружение в вопросы этики, деонтологии, психологии общения с пациентами и даже этикета и профессионального дресс-кода. Я надеюсь, что меня возьмут в пилотный курс!

Конечно, чем старше человек становится, тем сложнее находить время на обучение и развитие: появляются насущные дела – семья и дети. Однако пока ты молодой специалист, жизнь открывает перед тобой такие широкие перспективы, что только успевай ставить цели.

Я отдаю себе полный отчет в том, что медицина – профессия, в которой ты должен учиться непрерывно. Жизнь не стоит на месте. Каждый день появляются новые методики лечения, новые препараты, новое оборудование. Тот, кто в медицине останавливается и развиваться не хочет, – становится препятствием для прогресса, а это просто опасно, как мне кажется. Ведь, получается, ты не используешь весь потенциал и спектр возможностей, чтобы помочь? Это недопустимо. Только постоянное развитие – залог успеха.

Медбрат и медсестра могут не только расти по карьерной лестнице, расширять зону ответственности и круг полномочий. Они могут и должны расти личностно. Такие понятия как пациент-ориентированность, умение управлять конфликтами, эффективная коммуникация сегодня переходят из разряда «бизнесовых» в категорию необходимых и для персонала государственных медицинских учреждений. В условиях, когда мы вынуждены находиться на одном конкурентном поле с очень динамично развивающимся частным сектором в отечественной медицине, мы должны соответствовать. Это еще одно направление роста для нас, медбратьев и медсестер.

Как человек, нашедший свое призвание, сегодня я чувствую себя уверенно, и с радостью встаю по утрам, встречаю каждый новый день. Каждый день я прикладываю много сил, чтобы принести максимальную пользу нашим пациентам, а еще для того, чтобы сделать профессию медбрата и медсестры более престижной, статусной, востребованной. Чтобы люди приходили сюда не по остаточному принципу, а «от сердца». Я, также как и мой наставник когда-то, пытаюсь вселить веру в свои силы у начинающих сотрудников и хочу верить, что сегодня мой дед мной бы гордился.